

З.К. Койчуева

кандидат педагогических наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства и дизайна Института культуры и искусств Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева zuzakarach@mail.ru

«СПЕШИТЕ ЗА НАМИ, ЮНЫЕ, ДОГОНИТЕ НАС, ОБГОНИТЕ!». К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

В статье рассматривается просветительская деятельность князя И.П. Крымшамхалова, стоявшего у истоков профессионального изобразительного искусства Карачаево-Черкесии. Его близкое знакомство с H.A. Ярошенко, выдвинутые художникамипередвижниками задачи «широкой пропаганды изобразительного искусства» и идеи о «доставлении жителям провинций возможности знакомиться с русским искусством» получили широкую поддержку в среде просвещенных горцев. И, проникшись идеями передвижничества, Ислам Пашаевич с соратниками всю дальнейшую жизнь посвятил воплощению принципов взаимодействия национальных культур Северного Кавказа и России, что во многом определило дальнейшего развития изобразительного искусства региона на многие годы вперед.

Ключевые слова: И.П. Крымшамхалов, Н.А. Ярошенко, К.Л. Хетагуров, изобразительное искусство Карачаево–Черкесии, художники–передвижники, самобытность, нравственность, просветительство

In article we see results of continuous educational activity of I.P. Krymshamkhalov in development of professional arts of Karachay-Cherkessia. The close acquaintance from N.A. Yaroshenko setting the task of «broad promotion of the fine arts», for the purpose of public and esthetic education of a people at large, «democratic art pulling together with life», had beneficial impact on the prince inclined to enlightenment. The ideas put forward by the artists arranging mobile exhibitions about «bringing to inhabitants of provinces of opportunity to get acquainted with the Russian art, developments of love to art in the works of the ideological party of the fine arts» got broad support in society and reflection among educated inhabitants. And, having ideas of the artists arranging mobile exhibitions, Islam Pashayevich with colleagues all the further life devoted to an embodiment of the principles of interaction of national cultures of the North Caucasus and Russia that in many respects defined a vector of further development of the fine arts of the region for many years.

Keywords: I.P. Krymshamkhalov, N.A. Yaroshenko, K.L. Khetagurov, fine arts of Karachay-Cherkessia, artists arranging mobile exhibitions, originality, moral, enlightenment

Я вместе с друзьями нес факел просвещения. Спешите за нами, юные, догоните нас, обгоните! Мы хотим видеть вас впереди себя! Ислам Крымшамхалов

Профессиональное изобразительное искусство, просвещенной как таковое, в среду интеллигенции Северного Кавказа европейских проникает вместе идеями философов-демократов и русских просветителей. Социально-политическая реальность Северного Кавказа, образ жизни горских народов предстали перед передовыми людьми России на фоне величественной и мятежной природы: громад снежных гор, бездонных ущелий, бурных потоков, могучих скал и горных обвалов1. Жизнь на Кавказе внесла новую мощную волну в образ мысли и творческого воображения, обогатила впечатлениями освободительные стремления

[©] Койчуева 3.К., 2015

¹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1988.

3.К. Койчуева «Спешите за нами, юные, догоните нас, обгоните!».

К вопросу становления профессионального искусства Карачаево-Черкесии русских писателей, художников и сосланных на Кавказ декабристов. Произвела неизгладимое впечатление на А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и многих других выдающихся представителей российской интеллигенции².

Во всей своей многоликости Северный Кавказ предстал перед русским обществом в начале XIX в. Вхождение кавказских народов в состав России наложило своеобразный отпечаток на русскую культуру — литературу, искусство, общественную мысль — расширило горизонты познания. Внесло много новых впечатлений в жизнь народов Северного Кавказа, благотворно повлияло на их материальную и духовную стороны развития³. Позитивные черты переплетались, разнообразнее, шире и глубже становились культурные связи народов, населяющих Карачаево—Черкесию с Российским искусством и искусством соседних регионов.

Известны замечательные слова В.Г. Белинского: «Странное дело! Кавказу как будто суждено быть колыбелью наших поэтических талантов. С Кавказом соединились судьбы великого русского поэта М.Ю. Лермонтова — на недоступных вершинах Кавказа, увенчанных вечным снегом, находит он свой Парнас; в его свирепом Тереке, в его горных потоках, в его целебных источниках находит он свой Кастальский Ключ, свою Иппокрену»⁴.

Образы Кавказа внесли новые мотивы в русскую живопись. Замечательными творениями являются полные поэзии рисунки и картины поэта М.Ю. Лермонтова, полотна художников П.З. Захарова-Чеченца, Г.Г. Гагарина, Е.А. Лансере, В.В. Верещагина, Н.А. Ярошенко, А.И. Куинджи, А.Н. Нисченкова, В.Ф. Тимма. Известны картины мастеров батальной живописи П.И. Бабаева, Ф.А. Рубо, Т. Горшельта, И.К. Айвазовского, И.С. Богатырева, И.Е. Репина, Н.С. Самошкина, Б.П. Вильлевальда, Ш.-М. Ребуля, Ф. Жиля, Д.-Э.Ф. Доу, М.А. Зичи, К.Н. Филиппова, П.Н. Грузинского и многих других, созданные уже во второй половине XIX в. Музыкальная мелодика Кавказа обогатила русскую оперу и балет, о чем свидетельствуют произведения М.И. Глинки, Н.Г. Рубинштейна, М.А. Балакирева, Ц.А. Кюи и других композиторов⁵.

С вовлечением Северного Кавказа в экономическую, политическую и культурную жизнь России видоизменялась и его богатая самобытная культура. Молодых художников, писателей, артистов, будущих театральных деятелей связывала личная дружба, горячее желание участвовать в общем деле развития национальной культуры. По совокупности влияния национальные художественные традиции всегда имели огромное значение в деле идейно-эстетического воспитания, развития творческих способностей, высокого художественного вкуса, умения понимать и оценивать наследие прошлого. В культуре карачаевцев, балкарцев, черкесов, кабардинцев, абазин, ногайцев, осетин, чеченцев, ингушей, дагестанцев, калмыков, татар, адыгов Причерноморья, абхазов и других коренных народов Северного Кавказа на протяжении веков сложилось так, что с точки зрения духовного развития, приветствовались и высоко ценились навыки народных ремесел, как, например, вышивание, ковроткачество, кузнечное или оружейное дело, умение читать, писать, рисовать, танцевать, изготовлять и играть на музыкальных инструментах. Приезжавшие в XIX в. на Кавказ из России опальные художники, поэты, преследуемые властями за приверженность революционным идеям занимались творческой и просветительской деятельностью, оказавшей заметное влияние на общественную жизнь, были причастны к созданию письменности, открытию школ, изобразительных студий, поэтических кружков и т.д.

Северо–Кавказские деятели культуры, получив образование в Санкт–Петербурге, Москве, Казани, Ставрополе, Киеве и других городах России, по возращению на родину стремились принести пользу своему народу, находили применение полученным знаниям в культурно-просветительской, научной деятельности. Из среды просвещенных горцев появились деятели культуры, искусства и

[60]

² Там же.

³ История искусств народов СССР. М.: 1972-1977., История народов Северного Кавказа. Т.1. / Под ред. Нарочницкого А.Л. М.: 1988.

⁴ Добролюбов Н.А. О значении наших подвигов на Кавказе. Собрание сочинений в девяти томах. Том пятый. Статьи и рецензии (июль – декабрь 1859). М.–Л.: ГИХЛ, 1962. С. 244–246.

⁵ Там же.

науки. Нам известны имена осетина Коста Левановича Хетагурова, адыгов: Кази Атажукина, Шоры Ногмова, Хан-Гирея и других, чья деятельность протекала под влиянием русской культуры и воздействием передовых писателей и ученых. В карачаево-балкарской среде подобным человеком ренессансного уровня был князь Ислам Пашаевич Крымшамхалов оказавший особое влияние на развитие изобразительной культуры региона.

И.П. Крымшамхалов (1864—1911гг.) — могучая фигура в истории изобразительной культуры не только Карачаево-Черкесии, Кабардино—Балкарии, Ставропольского края, но и всего Северного Кавказа. Поэт, художник, просветитель, стоявший у истоков зарождения и развития профессионального изобразительного искусства, письменности и многого другого — так характеризуется И.П. Крымшамхалов в книгах и статьях, посвященных его жизни и творчеству. Его по праву считают первым художником и основателем профессионального изобразительного искусства Карачая и Балкарии (рис.1).

Рис. 1 И.П. Крымшамхалов приблизительно 1884–1889 гг.

В 1881г. шестнадцатилетним юношей Ислам поступает на воинскую службу в Горскую сотню Конвоя Его Императорского Величества Александра III и уезжает в Петербург. Годы службы в Конвое были для юного Ислама периодом углубленного постижения русской и мировой культуры, учебы у великих мастеров кисти и слова, знакомства с художниками-передвижниками. Во многом они повлияли на формирование его мировоззрения и выбор просветительского пути в жизни. По совету друзей, высоко оценивших его изобразительные способности, поступает в Московскую художественную школу. Общение с выдающимися деятелями искусства, увиденное в Москве и Петербурге позволило воскликнуть ему: «В живописи заключена великая сила!.. Мне так надо много сказать людям». В этот период Ислам Крымшамхалов тесно сблизился с представителем товарищества художников-передвижников, автором картин «Кочегар», «Всюду жизнь», «На качелях», «Песни обылом» и многих других произведений – Николаем Александровичем Ярошенко, в дальнейшем ставшим частым гостем Ислама и его родственников. И.П. Крымшамхалов в 1905 г. некоторое время жил в Москве, по рекомендации Н.А. Ярошенко учился в художественной школе. Мечтал открыть здесь персональную выставку своих живописных работ. Однако планы Ислама, мечтавшего о дальнейшей учебе и совершенствовании художественного мастерства, были прерваны. Он был вынужден покинуть Москву из-за ухудшившегося здоровья и вновь вернуться в Карачай.

Вскоре, к нему присоединится и Н. Ярошенко. Природа Северного Кавказа настолько прекрасна, сурова и величава, что пробуждает у людей любовь к жизни, к творчеству, способствует формированию нравственно-целостной личности. Н.А. Ярошенко знал и любил Кавказ. Об этом свидетельствует большое количество картин на кавказские темы. Известная картина художника «Шат-гора» написана в 1884 г. во время пребывания у князя Исмаила Урусбиева в фамильном селении Урусбиево, расположенного в Баксанском ущелье у подножья горы Эльбрус. Эта картина – редкий по силе художественного воздействия пейзаж. Эльбрус, освещенный розовым светом восходящего солнца, не давит своей мощью на зрителя, а притягивает своей чистотой и силой, горные вершины как будто парят в небе, покоряя легкостью и красотой⁶. Там же, в Урусбиево была написана картина «Песня о былом», поражающая реалистичностью и глубиной психологического воздействия. Центральной фигурой является сам князь Исмаил Урусбиев, знаток горских песен и мелодий7. В картине он выступает в образе богатого и, безусловно, лидирующего предводителя, вольготно развалившегося в резном деревянном кресле⁸. Все остальные горцы уважительно стоят в стороне, слушая как в освещенном подвижным пламенем очага доме князя бродячий певец (ашуг) поет о героях минувших веков, о былых подвигах, боях и победах. На походном столике (mence) стоит кувшин с напитком и чаша для питья. Грустны взоры слушателей, «далеко залетел мыслью замерший в кресле князь, мрачен хаджи в чалме, опустившийся на пол у самого очага, задумчивы горцы, столпившиеся за спиной певца, - все напряженно и печально внимают сказанию о славных былых временах. По стенам и потолку колышутся черные тени». По своей художественной сути «Песня о былом» очень сильно приближается к коллективному психологическому портрету. В этой картине перекликаются эпохи, история человека и его духовного мира.

Полотно художника-передвижника Н.А. Ярошенко «Песни о былом» искусствоведы относят к вершине его творчества. Кисловодский художник Александр Елдышев, выполнивший копию картины — специально для музея-усадьбы, считает ее многозначительной и символичной «Главное, что нас объединяет, — это искусство. То, что не требует перевода, что понятно без слов. Это мощный посыл из XIX в наш век, в наше время. Призыв сохранять и передавать из поколения в поколение любовь к Родине, честность, веру, традиции. Николай Александрович бережно прикасался к культуре народов Кавказа, с уважением, издалека изучая ее, — и "Песни о былом" тому подтверждение»¹¹.

В 1885 г. Н.А. Ярошенко по состоянию здоровья переезжает на Кавказ, поселяется в Кисловодске и всю последующую жизнь и творческую деятельность тесно связывает с Северным Кавказом. Усадьба Н.А. Ярошенко, ставившего перед собой задачу «широкой пропаганды изобразительного искусства», на Дондуковской улице (ныне улица Ярошенко) становится подлинным центром художественной жизни города Кисловодска, своеобразным домом творчества для многих представителей интеллигенции России и Северного Кавказа. Здесь устраивались литературные и музыкальные вечера, на которых хозяин выступал перед своими друзьями с речами, полными страстной убежденности в правоте избранного им реалистического пути в искусстве. Выдвинутые художниками-передвижниками идеи о необходимости

⁶ Исмаил Урусбиев – балкарский просветитель, родной дядя по материнской линии И.П. Крымшамхалова. Н. Ярошенко часто выезжал в горы, где гостил у князя И. Урусбиева. Князь был личностью неординарной, знал 10 языков – кавказских и европейских, русскую и арабскую поэзию. Не владея нотной грамотой, мог по слуху подобрать мелодию на любом инструменте. Дружил с Ярошенко, Танеевым, Балакиревым. Кстати, композитор Балакирев посвятил ему симфоническую поэму «Исламея», а английский ученый Дуглас написал цикл статей. У Урусбиева часто останавливались российские и зарубежные ученые, он помогал снаряжать и сам часто сопровождал экспедиции.

⁷ *Биттирова Т.Ш.* Художественное творчество карачаево-балкарских просветителей XIX – нач. XX вв., Карачаево-Балкарские деятели культуры конца XIX-начала XX вв. – Нальчик: Эльбрус, 1993.

⁸ По одной из версий, на картине Ярошенко он олицетворяет власть и достоинство, по другой – кавказское гостеприимство. *Елена Евдокимова*. «Аргументы и факты».

⁹ *Порудоминский В.И.* Ярошенко. Воспоминание о боевых доспехах. [http://www.tphv-history.ru/books/porudominskiy-yaroshenko56.html]

¹⁰ Подлинник хранится в Государственном Русском музее.

¹¹ Там же.

«доставления жителям провинций возможности знакомиться с русским искусством с целью общественно-эстетического просвещения народных масс» получили широкую поддержку в среде просвещенной интеллигенции России и Северного Кавказа. Приезжавшие на отдых и лечение поэты, художники, композиторы с удовольствием посещали гостеприимную усадьбу Ярошенко.

Тут же обсуждались новые эскизы, этюды, наброски. Стены мастерской художника были увешаны его картинами, которые автор называл «Путевыми заметками из путешествия по Кавказу»¹². Братья по кисти называли его «совестью художников». На Петербургской выставке 1883 г. было выставлено 18 кавказских этюдов Ярошенко, названные В.В. Стасовым прекрасными. Н.А. Ярошенко оказал большую помощь молодым художникам из местных народов Кавказа. Одними из его любимых учеников были осетин К.Л. Хетагуров, карачаевец И.П. Крымшамхалов. Картины К.Л. Хетагурова – поэта, просветителя, художника, борца – были полны любви к родному краю, к его трудолюбивым людям. Особенно известны полотна «Дети-каменотесы», «За водой», серия замечательных портретов. Талантливым живописцем был Ислам Крымшамхалов, оставивший прекрасные пейзажи родного Карачая¹³.

В доме Н.А. Ярошенко для ученика и друга И.П. Крымшамхалова была отведена специальная комната, в которой он останавливался в периоды пребывания в Кисловодске. «Я убежден, что в основе творчества любого народа, человека должно быть национальное начало. Нельзя забывать о достижениях мировой культуры!» — писал И. Крымшамхалов¹⁴. Изобразительному мастерству он учился и у своих друзей — художников-передвижников. Возможно, влиянием Н.А. Ярошенко объясняется неизменный интерес И.П. Крымшамхалова к небольшим психологическим этюдам. Им написаны прекрасные картины — психологические портреты «Судьба», «Мать и дитя», «Мальчик-карачаевец», «Портрет юноши», «Ярошенко на этюдах». Удивительно мягкие в техническом исполнении, фактурные и одновременно трепетные графические листы: «Портрет старика», «Женщина с ребенком», «Портрет девочки», «Портрет молодой женщины» и другие.

Тема материнской любви и глубоко переживаемая ранняя потеря матери отражены в тематических картинах: «Мать и дитя», «Судьба». В первой работе художник изобразил сидящую на облаке женщину. Ее грустное лицо было немного повернуто в сторону, на плече покоилась головка ребенка. Внизу простиралась красивая долина. Лицо матери, ее поза пронизаны желанием оградить дитя от всех горестей и бед. В «Судьбе» женщина смотрела с высоты, ее лицо, обрамленное легким белым платком, было мудрым и строгим, а внизу неуверенно ступал по земле человек с завязанными глазами¹⁵.

В своих жанровых работах художник обращался к теме быта, совместного труда, взаимной поддержки, стремился выразить духовные ценности народа. Так на холсте «Валяние кийиза» (Валяние войлочного ковра) автор изобразил процесс изготовления красочных национальных ковров: несколько женщин равномерно вскинули руки, склонившись над завернутым в циновки кийизом. На картине «Поклонение Джангыз Терек» запечатлен древний языческий обряд поклонения одиноко стоящему священному дереву¹⁶.

Но, все же, основу творчества И.П. Крымшамхалова составляет его любимый жанр – лирический пейзаж. Мягко уравновешенные в цветовых отношениях, сохраняя возвышенные, поэтические интонации, его пейзажи композиционно продуманы и свежо звучат на фоне ярких, но не цветистых подборов. Из написанных им пейзажей сохранилось очень мало. Часть работ представлена в мемориальном доме-музее И.П. Крымшамхалова в Теберде. Другая, большая часть, включая девять сохранившихся картин, находится в музее-усадьбе Н.А. Ярошенко в Кисловодске. Это: «Сосна», «Стога сена», «Карачай», «Пейзаж», «Теберда», «Аманауз», «На

¹² Койчуева З.К. Этнические и нравственные составляющие изобразительного искусства Карачаево–Черкесии. Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2011.300 с.: ил. С.118.

 $^{^{13}}$ Академик живописи П. 3. Захаров: Материалы научной конференции. Грозный: 1976.

¹⁴ Хабичева-Боташева Зинхара. Озарение души. Карачаево-Черкесское отд. Ставроп. кн. изд.: 1985. – 296 с.

¹⁵ Ислам Крымшамхалов. Каталог. / ГНБ КЧР; Авт. сост. Айриева Н.В. Черкесск: 2003.

¹⁶ Древние обычаи встречаются и сейчас. Приезжая в курортную зону Теберды и Домбая туристы повязывают разноцветные ленточки на ветви деревьев, в надежде вновь вернуться.

3.К. Койчуева «Спешите за нами, юные, догоните нас, обгоните!».

К вопросу становления профессионального искусства Карачаево-Черкесии опушке леса», «Бадукские озера», «Шайтан кала», «Доммай ёлген», «На верховьях Муху», «Черное озеро» и др.¹⁷ Они подарены музею в 1963 г. племянником художника, известным в КЧР и КБР скульптором Хамзатом Басхануковичем Крымшамхаловым, автором скульптуры «Приглашение» («Горянка»), ставшей символом города Карачаевска.

В картине-пейзаже «Карачай», как и во всех произведениях И.П. Крымшамхалова, нет той наигранной красочности, бросающейся в глаза у художников, впервые увидевших природу Северного Кавказа и воспринимающих ее через призму разряженного воздушного пространства. Нет контрастных сочетаний, свойственных художникам более южных республик Кавказа и Закавказья. Нет заигрываний с привычными для кавказской тематики сюжетами. Но наблюдается абсолютное попадание в цвет, тон и фактуру. Все так, как и должно быть, передается состояние гармоничного, размеренного покоя, тишины и умиротворения. Художник сосредотачивает свое внимание на простом, казалось бы, сюжете – высокогорье, густые деревья на краю поляны и собранные в копну луговые травы. Но как тихо и лирично звучит тема родного и близкого, дорогого и понятного, простого человеческого счастья. Автор продемонстрировал навыки видения и понимания лирического пейзажа на уровне зрелого сложившегося мастера, профессионала, формирующего свой авторский подход к предмету изображения. Очень жаль, что жизнь Ислама Крымшамхалова оказалась столь короткой и до нашего времени дошли не все его произведения.. Он смог бы донести до много большего числа ценителей изобразительного искусства свое, реалистическое понимание именно высокогорного видения цветовоздушной среды.

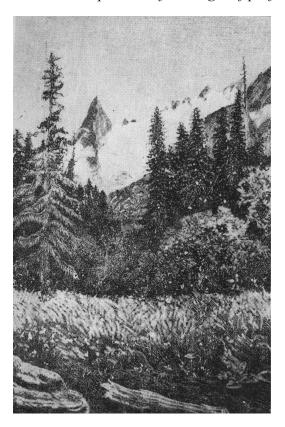
Возможно, только альпинисты, испытавшие на себе физические различия в составе воздуха на разных высотах, смогут понять, что же это такое – цвет, имеющий запах и проходящий сквозь призму разреженного пространства. Наверное, именно поэтому в среде покорителей гор так много художников-любителей. Никакие современные фото- и видеотехнические средства не могут, к сожалению, передать этот воздушный пласт, пропускающий через себя и преломляющий, как сквозь призму, то, что видит и чувствует художник. А потому древнее латинское изречение «vita brevis, ars longa» (жизнь коротка, искусство вечно) не устаревает. И живопись – вечна, потому, что каждый художник видит по-своему.

Большая часть живописного наследия И.П. Крымшамхалова утеряна. Мы бы не знали о создании картин «Вершина ледника Бели Ала кол» (ледник у вершины «По пояс пестрая гора», карач.), «Вершина Доммай ёлген издали» (Вершина «Мертвый зубр», карач.), «Виды ледника Алибек ёльген» (Виды ледника «Мертвый Алибек», карач.) «Ледник Аманауз», «Вершина ледника Птыш», «Часть Клухорской тропы», офорта «Клухорское озеро», если бы не книга профессора физической географии И.В. Мушкетова «Геологический очерк ледниковой области Теберды и Чхалты», которая была иллюстрирована перечисленными рисунками¹⁸. Со знаменитым геологом, профессором И.В. Мушкетовым Ислам Крымшамхалов сблизился в период своего проживания в Теберде. Он принял активное участие в экспедиции, целью которой было геологическое исследование территории Карачая. Помогал при проведении геофизических и топографических исследований северо-западного участка Кавказского хребта. Позднее он и проиллюстрировал книгу Мушкетова. В одном из своих отчетов И.В. Мушкетов писал об Исламе: «Заведует общественными карачаевскими лесами поручик И.П. Крымшамхалов, художник и отличный знаток Карачая; он полезен мне был в организации каравана и подборе проводников, а также своими прекрасными рисунками...» (рис.2).

¹⁷ Ислам Крымшамхалов. 130 лет со дня рождения. Буклет. /Авт. ст. 3. Боташева. Черкесск: 1994., Ислам Крымшамхалов. Каталог. / ГНБ КЧР; Авт. сост. Айриева Н.В. Черкесск: 2003., *Суюнчев А*. Незабываемый Хамзат Крымшамхалов. // День республики. Черкесск: 2002. от 25. 04. Музею Н. Ярошенко племянником были подарены скульптура «Н.А. Ярошенко в молодости» и портрет Расула Гамзатова, выполненные скульптором Х.Б. Крымшамхаловым.

¹⁸ Студенецкая Е.Н. Карачаевцы. Народы Кавказа. Т. І. М.: 1960. – С. 254., *Талицкий И.Е.* Очерки Карачая. СМОМПК, вып. 40, Тифлис: 1909, – С. 34-35.

¹⁹ *Мушкетов И.В.* Геологический очерк ледниковой области Теберды и Чхалты. СПб.: 1896., *Артамонов М.И.* История хазар. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. – 521с. Книга насыщена большим фактическим материалом, богато иллюстрирована, сопровождается картами и снабжена несколькими указателями.

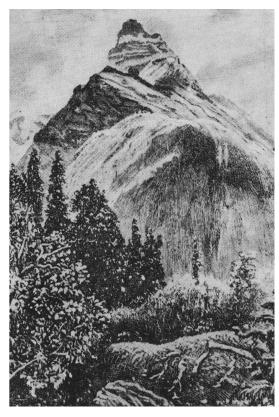

Рис. :

И.П. Крымшамхалов «Вершина Доммай ёльген издали», «Вершина Бели Ала къая вблизи». (Из книги И.В. Мушкетова «Геологический очерк Теберды и Чхалты...» СПб, 1896)

Для дальнейшей разведки был приглашен крупный инженер, действительный член Минералогического общества Российской империи А.Д. Кондратьев. И. Крымшамхалов принимал активное участие в исследовании рудных жил и, по совместительству, работал служащим рудника. Крымшамхалов страстно любил природу. Работая одно время лесничим Карачаевского лесничества, он боролся с хищническим истреблением леса, говорил о необходимости правильной эксплуатации природных богатств Карачая.

Ислам Крымшамхалов был знаком со многими интересными людьми своего времени. Был среди них и грузинский художник Нико Пиросмани. Зинхара Хабичева-Боташева в своей книге «Озарение души» приводит описание их встречи:

«Одногодка, в детстве часто встречавшийся в Балкарии, в доме дяди Исмаила Урусбиева, грузин Тенгиз Дадашкелиани уже давно приглашал Ислама приехать погостить в Тифлис. В Тифлисе Тенгиз и Ислам любили посещать один подвальчик. Беседовали, радовались встречам.

Как-то внимание Ислама привлек один мужчина, уединившийся в дальнем углу. Его красивое бледное лицо с трагическими глазами обрамляла густая темная борода. Он сидел так давно, казалось, никого не видя, уйдя в свои мысли.

- Здравствуй, брат.

Ислам подошел и остановился. Человек поднял на него глаза и показал на стул. Ислам сел напротив. Рядом стоял Карча, сынишка Канамата – погибшего товарища.

Да вы не один, – улыбнулся мужчина. – Так любишь своего отца? – Карча кивнул. – А у меня вот нет сына. Нет никого, – закончил он печально. – А мужчине очень необходим сын. – Он обернулся к духанщику: – Бего, еще стаканчик.

Принесли вино.

- Будем знакомы! Чем обязан вниманию с вашей стороны? он пристально глядел в лицо Ислама.
 - Я хотел посмотреть на вас вблизи.
 - Вы хотели меня нарисовать? пошутил он, наклонив голову.

3.К. Койчуева «Спешите за нами, юные, догоните нас, обгоните!».

К вопросу становления профессионального искусства Карачаево-Черкесии

– Да, – серьезно ответил Ислам.

Мужчина долго молчал, потом встал и сказал:

– Идемте со мной. Я хочу показать вам кое-что. Это неподалеку. Я – Нико Пиросманашвили.

И мужчина протянул ему руку. Ислам крепко пожал ее.

Комната, в которой жил художник, была мала и тесна. Ислам и Карча устроились на старой кровати, а художник показывал им свои картины, устанавливая их на любом свободном месте. С тех пор, как они пришли сюда, никто не вымолвил ни слова, а Исламу казалось, что он знает все об этом человеке.

- Считайте, что я вам рассказал о себе.
- Я понял.

Ислам смотрел на него и думал об участи всех художников на земле.

- Продайте мне что-нибудь, попросил Ислам.
- У вас много денег?
- Я не хотел вас обидеть.

Пиросмани встал и обернулся к своим картинам.

- Какая вам больше нравится?

Крымшамхалов не решался сказать.

- Тогда я подарю вам то, что мне нравится больше всего.

И он выбрал небольшую клеенку. На ней была изображена молодая девушка, обнимающая оленя с ветвистыми рогами. Протянул картину Исламу.

Провожая их, Пиросмани спросил:

- Скажи мне свое имя, брат.
- Ислам.
- О, это больше, чем имя! Помолчав, добавил: А корень моей фамилии тюркский. Вот как, брат. Сидят два незнакомых человека, и им хорошо.

Вернувшись домой, Ислам сказал Тенгизу:

- Хочу попросить тебя об одном одолжении. Проводи меня завтра в самый лучший магазин, где можно купить краски, кисти. Хочу подарок сделать одному человеку.
 - Это не тому ли нищему, к которому ты ходил?
 - Это не нищий, это художник, национальная гордость грузинского народа»²⁰.

После встречи с Пиросмани, Ислам зашел к своему дяде. На столе в кабинете лежал журнал «Мусульманин», издававшийся в Париже. Взял его почитать. Особенно поразили его два письма горцев, в которых они призывали целиком отказаться от своей культуры и полностью перейти на европейскую, как более развитую. Авторы пожелали остаться неизвестными. Редакция спрашивала мнение читателей²¹. Ислам знал эти редакционные проделки. Когда-то Коста Хетагуров, имевший большой опыт работы в газете, рассказывал к каким ухищрениям иногда приходит редакция, чтобы узнать общественное мнение: газета публикует анонимные письма и ждет ответа.

И, тем не менее, Ислам решил написать письмо редактору.

«Уважаемый Магомед-Бей!

Приехав во Владикавказ, я нашел случайно на столе декабрьскую книжку "Мусульманина", что было для меня приятнейшей находкой. Я прочел ее с лихорадочной радостью.

Читая эту книжку, я испытывал то чувство, которое испытывает человек, заброшенный на долгие годы в чуждый для него край, при неожиданной встрече со своими близкими.

Не могу, однако, не высказать своего суждения по поводу двух писем, характеризующих современное положение народностей Северного Кавказа, отношение их к культуре и цивилизации. Здесь затрагивается насущный вопрос наших дней, то есть просвещение вообще.

<...> Мы, кавказские горцы (мусульмане в особенности), отстали в отношении цивилизации,

²⁰ Хабичева-Боташева Зинхара. Озарение души. Карачаево-Черкесское отд. Ставроп. кн. изд.: 1985. С. 276с.

 $^{^{21}}$ Мусульманин. -1911. № 3.- С.116.

как принято это называть. Но в тоже время скажу с уверенностью, что мы еще легко можем наверстать упущенное при наличии тех особенных элементов, коими обуславливается древо горцев <...>

Если у наших народов отсутствуют знания чисто научные, зато у них развит в высшей степени культ воспитания, между тем как к этому важнейшему вопросу лишь приближается наикультурнейшая Европа.

Может ли воспринять такую культуру горец, ставящий высоко доверие, душевную теплоту? Горец, воспитанный на принципах скромности, воздержания, почитания возраста, положения и т.д. и т.п.?

Не думайте, однако, что я хочу идеализировать горца, сказать, что все только хорошее принадлежит ему или что все горцы одинаково обладают хорошими качествами души и натуры. Нет, да они и не нуждаются в этом; люди везде люди. Но скажу с твердой убежденностью, что в душе у каждого сидит основательно очерченный облик хорошего человека, которому он поклоняется. И является ли это плодом его сознания или навязано ему заветами предков, несомненно одно: облик этот вошел в его натуру, или, вернее, запечатлелся в нем, сделался его богом. И вот из рук носителя этих принципов горец с радостью примет факел просвещения. Если бы каким-либо способом было бы возможно показать ему внутренний и внешний облик людей – представителей истинно интеллигентного, добавлю, культурного класса Европы, то горец заключил бы их в свои объятия и сказал бы громко: "Я поклоняюсь тому, чему поклоняетесь вы, я буду верен вам, как вы верны свету и правде...".

Кто знаком с условиями, среди которых протекает современная жизнь горцев, тот простит им все, что есть нехорошего в их настоящем прозябании. Удивляюсь, как при таких обстоятельствах каким-то чудом еще уцелело много традиционно хорошего у нас. А потому, высшее призвание наших образованных собратьев должно заключаться, прежде всего, в понимании именно былого хорошего у нас, в оценке и любви их к нему. Нужно сделаться научно просвещенным человеком, но, безусловно, обязательно оставаться горцем и по воспитанию и по духовному складу, стать естественным продолжением роста древа горца, не отрываясь от него и не чуждаясь благородных, хотя и наивных, быть может, своих сородичей.

Поверьте мне, что лишь при таких условиях мы, образованные горцы, действительно будем соединительным звеном современной культурной жизни с жизнью наших, пока темных братьев...

Чтобы не быть ложно понятым, поясню точнее. Я вовсе не хочу именем древа выращивать особое растение, я хочу лишь сказать, что не все хорошо, что носит европейскую пломбу, и что много хорошего в былой жизни горцев, могущих быть истинным украшением короны европейской цивилизации. В этом мое глубокое убеждение»²².

Имя Ислама Крымшамхалова известно в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии не только как писателя и художника, но и как общественного деятеля, интересы которого имели самый широкий диапазон. Активная просветительская деятельность его была удивительно многогранна и успешна. И.П. Крымшамхалов представлял и защищал интересы своего народа в различных общественных организациях и официальных структурах. Вместе с инженером рудника «Эльбрус» Кондратьевым в 1892 г. организовывал творческий кружок, который многие годы привлекал в свои ряды просвещенных горцев Северного Кавказа. Постоянные выходы с единомышленниками на пленэры в районе рудника дали положительные результаты. Пейзажи К.Л. Хетагурова, в том числе «Тебердинское ущелье», написанные в духе передвижников, представляют определенную сюжетную новизну. К примеру, карандашные рисунки, изображающие круг явлений, в то время еще мало отраженных в искусстве, связанных с карачаевскими горными разработками, — «Виды большого Карачая», «Землянки рабочих», «Работа в штольне» и другие.

Тебердинский период жизни был наиболее плодотворным в просветительской деятельности

²² Хабичева-Боташева Зинхара. Озарение души. Карачаево-Черкесское отд. Ставроп. кн. изд.: 1985. – С.274.

Ислама Крымшамхалова. Его дом в Теберде стал своеобразным культурным центром Карачая, благодаря которому передовая интеллигенция крепче связывалась с демократической культурой России. Здесь, в доме Ислама, подолгу жили его друзья и коллеги. Здесь бывали знаменитый геолог профессор И.В. Мушкетов, инженер А. Кондратьев, композитор Алябьев, артист Купринников, дагестанский революционер Махач Дахадаев и другие, общение с которыми не могло пройти бесследно для Крымшамхалова и его земляков. Н.А. Ярошенко, К.Л. Хетагуров, А. Кондратьев часто отдыхали в высокогорной Теберде. Что в дальнейшем нашло отражение в цикле работ, посвященных путешествию Н.А. Ярошенко по Северному Кавказу. Они вместе выходили на пленэры, писали одни и те же пейзажи, изображали друг друга. Работа

Окончательно поселившись в Теберде, Ислам возглавил просветительское движение в Карачае. Много сил, времени и средств отдал открытию начальных училищ, школ в горных аулах. В одном из своих писем он писал: «Из дальних странствий надо возвращаться богатым, наполненным знаниями и добротой. Чем больше живешь, тем сильнее осознаешь, что все мы уйдем, и не лучше ли скрасить друг другу тот отрезок времени, что называется жизнью»²³.

Крымшамхалова «Ярошенко на этюдах» входит в число постоянной экспозиции «Белая вилла»

Последние годы (1908—1910) Ислам Пашаевич Крымшамхалов работал над созданием азбуки карачаево-балкарского языка на основе латинского алфавита, «находя, что арабский алфавит трудный и тормозит дело распространения грамотности». Таким образом, Крымшамхалов стал одним из зачинателей карачаевской письменной литературы. Некоторые стихи И.П. Крымшамхалова были включены в книгу «Родная речь» И. Акбаева, которая была издана в 1915 г. для учащихся светских школ..

И.П. Крымшамхалов стал основоположником карачаевкой литературы, первым карачаевским поэтом и первым художником, известным на весь Северный Кавказ. Творчество Ислама Пашаевича Крымшамхалова и его просветительская деятельность послужили толчком для развития профессионального изобразительного искусства Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и, начиная с 1932 года, изобразительное искусство в регионе становится на путь целенаправленного профессионализма. Но, к сожалению, многое из задуманного Крымшамхалову завершить не удалось. Огромное напряжение физических и духовных сил подорвало здоровье этого незаурядного человека, и он умер в Ялте в конце 1910 г.²⁴

Письмо, одно из последних из Ялты:

дома-музея Н.А. Ярошенко в Кисловодске.

«Никогда так часто не видел тебя и никогда так много не говорил с тобой, как в снах. Все дни в Ялте - я с тобой. Что это такое? Тайна. И мне не хочется просыпаться. Родина моя - что я без тебя?!» 25

Персональная выставка картин И.П. Крымшамхалова состоялась уже после его смерти в 1911г. Жена художника Саният, по карачаевскому обычаю, раздала все личные вещи мужа, в том числе и его картины. На выставку приходилось все собирать по крупинкам у друзей и товарищей.

Значение такой личности, как Ислам Крымшамхалов — просветителя, художника, поэта трудно переоценить. Его творческая деятельность во многом определила развитие культуры Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии на многие годы вперед. Зинхара Биляловна Хабичева-Боташева в своей книге приводит такое высказывание Ислам-Бия: «Живопись — великая сила! Это такая радость! Я знаю настоящую живопись, я много видел, чувствовал и пережил. Я знаю теперь, как надо работать»²⁶. «Я думаю о талантливости, одаренности своего народа. Сколько веков молчали художники, молчали, ждали своего часа. Представляю, что будет, когда вырвется наружу все, что силой сдерживалось! Это будет подобно водной стихии, прорвавшей плотину.

²³ Там же, С.279.

²⁴ *Биттирова Тамара*. Карачаево-Балкарские деятели культуры конца XIX-начала XX в. Нальчик: Эльбрус, 1993г., [http://www.elbrusoid.org/articles/remember/387371]

²⁵ Хабичева-Боташева Зинхара. Озарение души. Карачаево-Черкесское отд. Ставроп. кн. изд.: 1985. С. 290-296.

²⁶ Там же.

Нравственное совершенствование нации надо начинать с истоков Искусства. Стремление к совершенствованию – основа существования народа. Я вместе с друзьями нес факел просвещения. Мы высоко – высоко поднимаем этот огонь, чтобы он был виден издали. Спешите за нами, юные, догоните нас, обгоните! Мы хотим видеть вас впереди себя! Мой солнцем коронованный край, мой Карачай!»²⁷

В доме, где с 1892 г. жил и работал И.П. Крымшамхалов, было решено организовать мемориальный дом-музей в память И.П. Крымшамхалова, выдающегося общественного деятеля и просветителя Северного Кавказа. Здесь экспонируются его личные вещи и подлинные работы. В состав художественной коллекции входят и произведения И.Ф. Жильцова, на протяжении нескольких десятилетий изображавшего в своих пейзажах красоты верховий Теберды и заслужившего в народе имя «певца Теберды». Богато представлено в музее творчество Т.С. Анисимовой (ученицы А.В. Куприна — члена общества «Бубновый валет»), художника, журналиста, альпиниста А.А. Малеинова. Ежегодно в музее проводятся персональные и юбилейные выставки художников, научные конференции, литературные чтения, различные культурные мероприятия. И поскольку Теберда находится на высоте 1300-1350 метров над уровнем моря, вполне может быть, что это самый высоко расположенный музей Европы.

В республике регулярно проходят Крымшамхаловские чтения, проводятся церемонии награждения Медалью Ислам-бия Крымшамхалова, учрежденной в честь выдающегося просветителя. Это первая в истории карачаево-балкарского народа общенациональная награда (рис.3). Ее автор, член Союза художников, скульптор Хабичев Магомед Исмаилович. Медаль Ислам-бия Крымшамхалова присуждается ежегодно в пяти номинациях, отражающих его деятельность: а) литература; б) искусство; в) наука; г) экономика; д) общественная деятельность. Медаль присуждается гражданам Российской Федерации и зарубежных стран за крупный вклад в решение проблем духовного, политического, социально-экономического, культурного и научного развития карачаево-балкарского народа.

150-летний юбилей со дня рождения просветителя художники Карачаево-Черкесии отметили 31 марта 2014 года коллективной выставкой «По следам Ислам-бия». На церемонию открытия выставки, проходившей в выставочном зале картинной галереи города Черкесска, были приглашены известные в регионе художники, деятели культуры и искусства, народные поэты, руководители организаций связанных с культурно-просветительской деятельностью, старейшины и очень многие уважаемые представители многонациональной творческой интеллигенции республики.

Рис. 3 Медаль Ислам–бия Крымшамхалова (Автор М.И. Хабичев)

²⁷ Там же.

Куратором и организатором экспозиции была заведующая картинной галереей — Залина Нынаевна Джандарова. В своем выступлении она сообщила что, проникшись однажды идеями передвижничества и просветительства, И.П. Крымшамхалов всю свою дальнейшую жизнь посвятил широкой пропаганде изобразительного искусства и общественно-эстетического воспитания народов Карачая и Балкарии. Он изображал людей, историю народа, природу Северного Кавказа в соответствии с принципами реалистического искусства, жизнью и творчеством объединив новое развивающееся в регионе искусство с передовой литературой, музыкой, театром, общественной мыслью. С группой единомышленников И. Крымшамхалов сформировал мощный поток общенациональной демократической культуры, одухотворенной передовыми социальными идеями своего времени.

В числе выступавших были: А.А. Катчиев – председатель старейшин КЧР, С.Д. Боташев – советник президента, заместитель председателя общества «Алан халкъ», Д.Т. Мамчуева – народная поэтесса КЧР, заслуженный журналист КБР и КЧР, М.-З.Г. Гаджиев – председатель Союза художников КЧР, В.Б. Огузов – директор Института культуры и искусств КЧГУ, У.Ю. Эльканов – директор музея-заповедника КЧР, К.Х. Французов – член Союза художников КЧР, З.Б. Боташева – кандидат искусствоведения, сотрудник НИИ КЧР, автор книги о И.П. Крымшамхалове «Озарение души».

Зинхара Биляловна Боташева в своей речи высказала сожаление о том, что с уходом знаменитого человека из жизни уходит и ценная информация. «Долг каждого из нас сохранить в сознании потомков имена и деяния достойных народной памяти. Таких людей много на Кавказе, один из них Ислам Крымшамхалов — светило карачаево—балкарской культуры, которому в этом году исполнилось бы 150 лет. Мою книгу издали в 1985 г., большую помощь в оформлении и иллюстрировании, активную поддержку мне оказал член Союза художников Николай Григорьевич Кузнецов, также присутствующий на юбилейной выставке».

В нынешнем составе Союз профессиональных художников КЧР насчитывает более 60 человек и почти все они присутствовали на мероприятии (puc.4). Художники, выставившие свои графические и живописные работы, скульптуры, произведения декоративно-прикладного искусства чтят традиции, заложенные самобытной и своеобразной художественной культурой народов, населяющих Карачаево-Черкесию. В поисках своей, особо значимой образной составляющей,

Рис. 4 Участники коллективной выставки «По следам Ислам-бия» посвященной 150-летнему юбилею И.П. Крымшамхалова 2014г.

они не увлекаются модными течениями, не стремятся модернистически творить другую реальность, но остаются верными реалистическим традициям изобразительного искусства. И в этом смысле их, конечно, можно назвать художниками-традиционалистами.

Они воспевают бережное отношение к красоте, окружающей природе, доброту по отношению к простым и близким людям. Это глубоко национальное, нравственное отношение к жизни заложено этническими традициями, подчеркнуто и увековечено в их произведениях. Северный Кавказ – регион многонациональный и многоконфессиональный, претерпевший различные влияния, но сохранивший жестко очерченные нравственные, этнические нормы, прошедшие испытание временем и нашедшие отражение в изобразительном искусстве. Эта модель мира была принята деятелями культуры и искусства, поскольку они увидели в ней общечеловеческую правду и подлинную красоту, новый адекватный способ воплощения и обогащения своих художественноустремлений. Основным механизмом интериоризация – личностная переработка образно-эстетических впечатлений. С помощью закодированных в памяти эталонов живописцы создают и совершенствуют свой оригинальный художественный мир²⁸. И хотя изобразительное искусство в Карачаево-Черкесии находится на этапе своего становления, мы являемся свидетелями бурного роста художественных начинаний региональных художников, их активной жизненной позиции. Свидетельством тому являются украсившие экспозицию работы: М.Х. Чомаева «Тамада», А.О. Хубиева «Черкесск», В.Ф. Подвигина «Ждем гостей», «Кунаки», В.И. Эркенова «Бели Ала Къая», И.Г. Акова «Асият», Х.М. Атаева «Окрестности Карачаевска», М.Г. Гаджиева «Натюрморт с утварью», Ю.М. Алиева «Горный Джалан-къол», «Голубые водопады», Н.С. Кириченко «Буу ёлген», «Образы горца и горянки», В.Б. Аджиевой «Махарский пейзаж», Б.Н. Тамбиева «Янтарные сосны», «Позади перевал Клухори», К.Х. Французова «Договор подписан», М.-У.Х. и Л.М. Борлаковых «Скрипачка», «Вдохновение», Ю.Б. Карасова «Приэльбрусье», «Башня Адиюх», «Охотник», Н.Г. Кузнецова «Осеннее утро», «Утренние тени», С.Т. Эзиевой «Али», «У истоков» и многие другие.

Региональная выставка, посвященная памяти основоположника изобразительного искусства Карачаево-Черкесии Ислама Пашаевича Крымшамхалова, это особое мероприятие, позволившее всем деятелям, занятым в творческой сфере, собраться на определенной платформе признанного эстетического пространства. Благодаря таким выставкам возникает связь, позволяющая поддерживать и объединять взаимоотношения между художниками, поэтами, писателями, деятелями науки и искусства, творческими коллективами - представителями различных направлений, стилей и возрастов. Воплощая принципы взаимодействия национальных культур Северного Кавказа и России, творческие люди определяют «вектор» дальнейшего развития живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, региональной культуры в целом. Выставочное пространство объединяет в себе представителей различных этносов и религий региона приверженностью к высоким эстетическим принципам изобразительного искусства. Художники выставляют свои лучшие работы, создавая концепцию знаковых направлений, собранных вместе, предоставляя зрителю возможность в серии образов осмыслить окружающую действительность посредством изобразительного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Академик живописи П. З. Захаров: Материалы научной конференции. Грозный: 1976.
- 2. Артамонов М.И. История хазар. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. 521с.
- $3. \ \mathit{Fummuposa}\ \mathit{T.III}.\ \mathsf{Xудожественноe}\ \mathsf{творчество}\ \mathsf{карачаево}\text{-}\mathsf{балкарскиx}\ \mathsf{просветителей}\ \mathsf{XIX}\ \mathsf{-}\ \mathsf{нач}.\ \mathsf{XXBB}.$
- 4. Биттирова Тамара. Карачаево-Балкарские деятели культуры конца XIX-начала XX в. Нальчик: Эльбрус, 1993.

²⁸ Койчуева З.К. Этнические и исторические составляющие в развитии изобразительной культуры Карачаево-Черкесии. Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск: 2011. Выпуск 2., С. 154–160.

- 5. *Добролюбов Н.А*. О значении наших подвигов на Кавказе. Собрание сочинений в девяти томах Том пятый. Статьи и рецензии (июль декабрь 1859). М.–Л.: ГИХЛ, 1962. С. 244–246.
- 6. Ислам Крымшамхалов. 130 лет со дня рождения. Буклет. /Авт. ст. 3. Боташева. Черкесск: 1994.
- 7. Ислам Крымшамхалов. Каталог. / ГНБ КЧР; Авт. сост. Айриева Н.В. Черкесск: 2003.
- 8. История искусств народов СССР. М.: 1972-1977.
- 9. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. 1917 г.). М.: Наука, 1988.
- 10. История народов Северного Кавказа. Т.1. / Под ред. Нарочницкого А.Л. М.: 1988.
- 11. Карачаево Балкарские деятели культуры конца XIX-начала XX в. Нальчик: Эльбрус, 1993.
- 12. *Койчуева З.К.* Этнические и исторические составляющие в развитии изобразительной культуры Карачаево-Черкесии. Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск: 2011. Выпуск 2., С. 154–160.
- 13. *Койчуева З.К.* Этнические и нравственные составляющие изобразительного искусства Карачаево—Черкесии. Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2011. 300 с.: илл. С.118.
- 14. Мусульманин. 1911. № 3.
- 15. Мушкетов И.В. Геологический очерк ледниковой области Теберды и Чхалты. СПб.: 1896.
- 16. *Порудоминский В.И.* Ярошенко. Воспоминание о боевых доспехах. [http://www.tphv-history.ru/books/porudominskiy-yaroshenko56.html]
- 17. *Студенецкая Е.Н.* Карачаевцы. Народы Кавказа. Т. І. М.: 1960. С. 254.
- 18. *Талицкий И.Е.* Очерки Карачая. СМОМПК, вып. 40, Тифлис: 1909, С. 34-35.
- 19. Суюнчев А. Незабываемый Хамзат Крымшамхалов. // День республики. Черкесск: 2002. от 25. 04.2002.
- 20. Хабичева-Боташева Зинхара. Озарение души. Карачаево-Черкесское отд. Ставроп. кн. изд.: 1985.

REFERENCES

- 1. Akademik zhivopisi P. Z. Zaharov [Academician of painting P.Z. Zakharov].: Materialy nauchnoj konferencii. Groznyj: 1976.
- $2.\ Artamonov\ M.I.\ Istorija\ hazar.\ [History\ of\ Khazars].\ Leningrad,\ Izdatel's tvo\ Gosudarstvennogo\ Jermitazha,\ 1962.\ -521s.$
- $3.\ Bittirova\ T.Sh.\ Hudozhestvennoe\ tvorchestvo\ karachaevo-balkarskih\ prosvetitelej\ XIX-nach.\ XXvv.\ [Art\ creativity\ of\ Karachaevo-balkar educators\ of\ 19-beg.\ 20\ c].$
- 4. Bittirova Tamara. *Karachaevo-Balkarskie dejateli kul'tury konca XIX-nachala XX v*. [Karachaevo-Balkar cultural figures of the end of the 19 and beginning of the 20 century]. Nal'chik: Jel'brus, 1993.
- 5. Dobroljubov N.A. *O znachenii nashih podvigov na Kavkaze. Sobranie sochinenij v devjati tomah Tom pjatyj. Stat'i i recenzii* (ijul' dekabr' 1859). [On value of our deeds in the Caucasus. Collected works in nine volumes. Volume fifth]. Moscow, Leningrad, GIHL, 1962. S. 244–246.
- 6. Islam Krymshamhalov. 130 let so dnja rozhdenija. Buklet. [Islam Krymshamkhalov. 130 years since his birth]. Avt. st. Z. Botasheva. Cherkessk: 1994.
- 7. Islam Krymshamhalov. Katalog. [Islam Krymshamkhalov. Catalog]. GNB KChR; Avt. sost. Ajrieva N.V. Cherkessk: 2003.
- 8. Istorija iskusstv narodov SSSR. [History of arts of the people of the USSR]. Moscow, 1972-1977.
- $9. \textit{Istorija narodov Severnogo Kavkaza} \ (\textbf{konec XVIII v.-1917 g.}). [History of the people of the North Caucasus]. Moscow, Nauka, 1988.$
- 10. Istorija narodov Severnogo Kavkaza. [The History of North Caucasus people]. T.1. Pod red. Narochnickogo A.L. M.: 1988.
- 11. $Karachaevo-Balkarskie\ dejateli\ kul'tury\ konca\ XIX-nachala\ XX\ v\ [Karachaevo-Balkar\ cultural\ figures\ of\ the\ end\ of\ the\ 19\ and\ beginning\ of\ the\ 20\ century].$ Nal'chik: Jel'brus, 1993.
- 12. Kojchueva Z.K. Jetnicheskie i istoricheskie sostavljajushhie v razvitii izobrazitel'noj kul'tury Karachaevo-Cherkesii. [Ethnic and historical components in development of graphic culture of Karachay-Cherkessia]. *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij*. Pjatigorsk: 2011. Vypusk 2., S. 154–160.
- $13.\ Kojchueva\ Z.K.\ Jetnicheskie\ i\ nravstvennye\ sostavljajushhie\ izobrazitel'nogo\ iskusstva\ Karachaevo-Cherkesii.\ [Ethnic\ and\ moral\ components\ of\ the\ fine\ arts\ of\ Karachaev-Cherkessia].\ Karachaevsk:\ Izd-vo\ KChGU,\ 2011.300\ s.:\ il.\ S.118.$
- 14. Musul'manin. [Muslim]. 1911. Nº 3. S.116.
- 15. Mushketov I.V. *Geologicheskij ocherk lednikovoj oblasti Teberdy i Chhalty*. [Geological description of the glacial area of Teberda and Chkhalta]. Saint-Petersburg, 1896.
- 16. Porudominskij V.I. *Jaroshenko. Vospominanie o boevyh dospehah*. [Reminiscence of the fighting armor]. [http://www.tphv-history.ru/books/porudominskiy-yaroshenko56.html]

- 17. Studeneckaja E.N. Karachaevcy. Narody Kavkaza. [Karachays: People of the Caucasus]. T. I. M.: 1960. S. 254.
- 18 Talickij I.E. Ocherki Karachaja [Descriptions of the Karachay]. SMOMPK, vyp. 40, Tiflis: 1909. .
- $19. \ Sujunchev\ A.\ Nezabyvaemyj\ Hamzat\ Krymshamhalov.\ [Unforgettable\ Khamzat\ Krymshamkhalov].\ Den'\ respubliki\ (newspaper).$ Cherkessk: 25.04.2002.
- 20. Habicheva-Botasheva Zinhara. *Ozarenie dushi. Karachaevo-Cherkesskoe otd.* [Inspiration of soul]. Stavropol, Stavropol book editions: 1985.